

СТАНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ АСПЕКТА В ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В центре настоящего очерка — история категории аспекта в грузинском языке. Наиболее подробно рассматриваются вопросы грузинской глагольной префиксации.

0.1. Грузинский язык: общие сведения. Грузинский язык принадлежит к картвельской (южнокавказской) семье, в которую, помимо него, входят сванский, мегрельский и лазский языки. Грузинская литературная традиция имеет непрерывную пятнадцативековую историю и характеризуется большим жанровым разнообразием. Периодизация языка традиционно включает в себя три основных этапа: древнегрузинский (V–XI вв.), среднегрузинский (XII–XVIII вв.) и новогрузинский (начиная с XVIII в.), причем на каждом из этих этапов можно выделить временные периоды меньшего охвата (например, классический древнегрузинский, ранний среднегрузинский и пр.).

С типологической точки зрения в грузинском языке особый интерес представляют богатая система частиц и клитик, полиперсональный глагол, характеризующийся крайне сложной морфологией, а также эргативно-аккузативный морфосинтаксис, находящийся в непосредственной зависимости от грамматической характеристики формы глагола-сказуемого.

0.2. Грузинский глагол: общие сведения. Грузинский глагол имеет агглютинативную организацию, включающую в себя до 12 аффиксальных слотов, заполняемых либо одним аффиксом (как, например, *d-* в слоте +2), либо одним из нескольких аффиксов, находящихся в отношении дополнительной дистрибуции (как, например, *-am*, *-eb*, *-ob* и пр. в слоте +3)¹. Целый ряд аффиксов, в частности, субъектный маркер 3 лица, может кумулятивно

¹ Наиболее компактным описанием картвельского глагольного словоизменения на примере грузинского языка является раздел в статье [Boeder 2005: 21–41], хотя и в этой работе остался неосвещенным целый

выражать значения лица, числа и наклонения (ср. *movid-a* ‘он пришел/приехал ко мне/к тебе’², где суффикс *-a*, являющийся показателем 3 лица и относящийся к слоту +8, помимо этого, выражает такие категории, как единственное число, индикатив и аорист).

Таблица 1

Позиционная модель морфологии грузинского глагола

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5	+6	+7	+8	+9
PRV	S/O	VER	R	R.EXT	INCH. PASS	SM	CAUS	CAUS.SM	IMPF/ AUX	IND/IMP/ CONJ/COND	S	PL

Одновременное заполнение определенных слотов может быть принципиально невозможным, как, например, в случае со слотами +2 и +4, или же приводить к переосмыслению комбинации аффиксов (например, аспектного преверба, -3, и показателя имперфекта, +6) и возникновению нового грамматического значения (кондиционал/хабитуалис), ср. *c'er-d-a* ‘он писал это’ и *da-c'er-d-a* ‘то он написал бы это/он обычно писал это’.

Минимальная модель финитной глагольной словоформы требует заполнения трех слотов: -2, 0 и +8, ср. примеры (1) и (2); таким образом, единственной категорией, которая обязательно должна быть выражена в глаголе, является лицо, в то время как другая согласовательная категория, число, может быть выражена как отдельно, ср. пример (3), так и кумулятивно, ср. пример (4).

(1) <i>mc'ers</i>
MGEO m-c'er-s
O1-писать-S3SG
‘он пишет мне это’	(2) <i>tkva</i>
MGEO ø-tkv-a
O3-сказать-S3SG.PRT
‘он сказал это’
(3) <i>mc'ert</i>
MGEO m-c'er-ø-t
O1-писать-S1/2-PL
‘вы пишете мне это’	(4) <i>tkves</i>
MGEO ø-tkv-es
O3-сказать-S3PL.PRT
‘они сказали это’

ряд вопросов частного характера, которые, вероятно, требуют дальнейшего обсуждения.

² Здесь и далее при переводе примеров, в случае если речь идет о 3 лице, первый аргумент условно переводится как ‘он’ или ‘они’, второй аргумент – как ‘его’ или ‘это’, третий – как ‘ему’, ‘для него’.

Личные согласовательные показатели подразделяются на субъектные и объектные. Первые могут употребляться как префиксально, так и суффиксально, тогда как вторые появляются только в префиксальной позиции, причем в случае наложения на единственный показатель субъектного ряда, который имеет в современном грузинском языке материальный экспонент (маркер 1 лица *v-*), объектные показатели оказываются иерархически выше и вытесняют его, ср. пример (5); единственным исключением из этого правила является комбинация субъектного показателя 1 лица *v-* и показателя косвенного объекта *s-* (с сохранением обоих формантов), унаследованная из древнегрузинского³, ср. пример (6).

(5) <i>gc'er</i>	(6) <i>vsc'er</i>
MGEO <i>g-c'er-ø</i>	MGEO <i>v-s-c'er-ø</i>
O2-писать-s1/2	S1-O3-писать-s1/2
'я пишу тебе это'	'я пишу ему это'

Различия в лично-числовом согласовании и используемой системе соответствующих маркеров лежат в основе традиционного деления грузинских глаголов на активные, медио-активные, медио-пассивные и инверсивные, т. е. глаголы восприятия и обладания (в терминологии А. Г. Шанидзе).

Особого внимания в грузинском глаголе заслуживают предкорневые гласные, занимающие слот -1. Они могут выражать такие категории, как версия (7–10), каузатив, в выражении которого также задействован суффикс, относящийся к слоту +4 (11), а также пассив и потенциалис, которые различают абсолютные и релятивные формы (12, 13). Показатель субъектной версии может функционировать подобно деривационным превербам, которые отвечают за перфективизацию (16, 17). Кроме того, предкорневой гласный может быть пустым аффиксом и не нести никакой грамматической информации (14, 15), в т.ч. не изменять аргументной структуры глагола. Следует, однако, отметить, что в большинстве таких случаев мы имеем дело с десемантизованными каузативами или фактитивами.

³ Древнегрузинский глагол различал два префиксальных слота для личных показателей — субъектный и объектный.

<p>(7) <i>c'ers</i>
MGEO \emptyset-c'er-s
O3-писать-S3SG
'он пишет это'</p>	<p>(8) <i>uc'ers</i>
MGEO \emptyset-u-c'er-s
O3-VERO-писать-S3SG
'он пишет это для него'</p>
<p>(9) <i>ic'ers</i>
MGEO \emptyset-i-c'er-s
S2/3-VERS-писать-S3SG
'он пишет это
для себя/записывает это'</p>	<p>(10) <i>ac'ers</i>
MGEO \emptyset-a-c'er-s
O3-VERL-писать-S3SG
'он пишет то на этом'</p>
<p>(11) <i>ac'erinebs</i>
MGEO \emptyset-a-c'er-in-eb-s
O3-CAUS-писать-CAUS-CAUS.SM-S3SG
'он заставляет его/помогает ему писать это'</p>	
<p>(12) <i>ic'ereba</i>
MGEO \emptyset-i-c'er-eb=a
S2/3-PASS/POT-писать-SM=S3SG
'это пишется/можно написать'</p>	
<p>(13) <i>ec'ereba</i>
MGEO \emptyset-e-c'er-eb=a
O3-REL.PASS/POT-писать-SM=S3SG
'это пишется им/ему, у него получается написать это'</p>	
<p>(14) <i>ak'eteb-s</i>
MGEO \emptyset-a-k'et-eb-s
O3-VERN-делать-SM-S3SG
'он делает это'</p>	<p>(15) <i>ašenebs</i>
MGEO \emptyset-a-šen-eb-s
O3-VERN-строить-SM-S3SG
'он строит это'</p>
<p>(16) <i>itamaša</i>
MGEO \emptyset-i-tamaš-a
S2/3-PRF-играть-S3SG.AOR
'он сыграл'</p>	<p>(17) <i>itamašeb-s</i>
MGEO \emptyset-i-tamaš-eb-s
S2/3-PRF-играть-SM-S3SG
'он сыграет'</p>

Система времен включает в себя двенадцать парадигм (далее: скрипов, в терминологии А. Г. Шанидзе), распределенных в соответствии со своими морфологическими признаками — такими, как тип основы, тип согласования и морфосинтаксические параметры глагола — по трем группам, или сериям времен. В I серию времен входят парадигмы индикатива имперфекта, индикатива и

конъюнктива настоящего времени, а также индикатива, конъюнктива и кондиционала будущего времени; II серия содержит парадигмы индикатива и конъюнктива аориста, а также парадигму императива; III серия, перфектная, объединяет два результата и результативный конъюнктив.

Как отмечал Г. А. Климов, «простое предложение характеризуется отчетливой вербоцентрической структурой» [Климов 1986: 75], в связи с чем временная отнесенность высказывания и — в особой степени — морфологические свойства глагольной формы, относящейся к той или иной серии, напрямую влияют на падежное кодирование актантов.

Таблица 2

Падежное кодирование актантов

I серия			II серия			III серия		
	AG1			AG1			AG1	
	NOM			NOM			NOM	
AG2		PT2	AG2		PT2	AG2		PT2
NOM		DAT	ERG		NOM	DAT		NOM
	PT1			PT1			PT1	
	NOM			NOM			NOM	

Данная таблица в общем виде представляет падежное кодирование актантов в зависимости от серии, к которой относится форма глагола-сказуемого. Тем не менее, некоторые медиальные глаголы с тематическими суффиксами *-ob*, *-eb*, *-av*, *-i* в основе, используемой временами I серии, требуют кодирования первого аргумента эргативом во II серии и дативом в III серии вне зависимости от того, агенс это (*imɣera* ‘онERG спел’, *umɣeria* ‘онDAT, оказывается, спел’) или пациенс (*da-amtknara* ‘онERG зевнул’, *da-umtknarebia* ‘онDAT, оказывается, зевнул’), т. е., иными словами, ведут себя как двухместные глаголы⁴.

1. Аспект в новогрузинском языке

Грузинский глагол различает перфектив и имперфектив. Кроме того, регулярный характер имеет систематическое выра-

⁴ Данная проблематика была подробно рассмотрена в работе [Holisky 1981].

жение таких аспектуальных значений, как инхоатив, комплетив, хабиуталис и мультипликатив.

1.1. Имперфектив и перфектив. Основным способом образования перфективных форм является префиксация, в ходе которой могут быть задействованы как словообразовательные превербы, так и показатель субъектной версии *i-*.⁵

Система превербов включает в себя 9 простых и 6 сложных компонентов, каждый из которых в глаголах движения и перемещения в обязательном порядке маркирует дейксис — ближний (*mo-* ‘сюда’, *a=mo-* ‘вверх’, *ča=mo-* ‘вниз/вниз и внутрь’, *ga=mo-* ‘наружу’, *še=mo-* ‘внутри’, *gad=mo-* ‘через’ и *s’a=mo-* ‘прочь, вперед’), дальний (*mi-* ‘туда’, *a-* ‘вверх’, *ča-* ‘вниз/вниз и внутрь’, *ga-* ‘наружу’, *še-* ‘внутри’, *gada-* ‘через’ и *s’a-* ‘прочь, вперед’) или неопределенный (*da-* ‘туда-сюда’).

В глаголах движения и перемещения, например, таких, как *mo-svla/mi-svla* ‘приходить/приезжать’ или *mo-q’vana/mi-q’vana* ‘приводить/привозить’, превербы обладают ярко выраженной пространственной семантикой и являются обязательной частью любой словоформы, в связи с чем противопоставление типа «глагол без преверба — глагол с превербом» у этих глаголов отсутствует, а преверб, в свою очередь, с перфективизацией функционально не связан⁶.

Между тем, именно это противопоставление является определяющим для глаголов, не обладающих ярко выраженной пространственной семантикой, но использующих пространственные превербы для образования перфективных форм⁷.

⁵ Отдельно следует упомянуть небольшое количество лексем, унаследованных из древнегрузинского, не использующих превербов для перфективизации. Сюда относятся такие формы, как *hk’itxa* ‘он спросил его’, *brzana* ‘он сказал/приказал это’, *get’q’vis* ‘он скажет тебе это’ и пр.

⁶ Данное положение, однако, верно только для переносных значений пространственных глаголов. Так, например, глагол *at’ana* ‘поднимать наверх’ имеет непространственное переносное значение ‘выносить, терпеть’, и представлен как перфективными (*a-it’ans* ‘он вынесет, стерпит это’, *a-it’anda* ‘он вынес бы, стерпел бы это’), так и имперфективными формами (*it’ans* ‘он выносит, терпит это’, *it’anda* ‘он выносил, терпел это’), причем последние характеризуются отсутствием преверба.

⁷ Механизмы десемантизации превербов в картвельских языках и, в частности, в грузинском, непосредственно связаны с эффектом Вея-

<p>(18) <i>ak'etebs</i>
MGEO \emptyset-a-k'et-eb-s
O3-VERN-делать-SM-S3SG
'он делает это'</p>	<p>(19) <i>gaak'etebs</i>
MGEO ga-\emptyset-a-k'et-eb-s
PRV-O3-VERN-делать-SM-S3SG
'он делает это'</p>
<p>(20) <i>ak'eta</i>
MGEO \emptyset-a-k'et-a
O3-VERN-делать-S3SG.PRT
'он делал это'</p>	<p>(21) <i>gaak'eta</i>
MGEO ga-\emptyset-a-k'et-a
PRV-O3-VERN-делать-S3SG.PRT
'он сделал это'</p>
<p>(22) <i>uk'etebia</i>
MGEO \emptyset=u-k'et-eb-i-a
O3=VERO-делать-SM-IND-S3
'он, оказывается, делал это'</p>	<p>(23) <i>gauk'etebia</i>
MGEO ga-\emptyset=u-k'et-eb-i-a
PRV-O3=VERO-делать-SM-
IND-S3
'он, оказывается, сделал это'</p>

Приведенные примеры иллюстрируют перфективную функцию преверба; здесь обнаруживается определенная асимметричность упоминавшегося выше традиционного распределения скривов по сериям: если к I серии относятся морфологически дублирующие друг друга формы, противопоставленные по принципу «глагол без преверба — глагол с превербом» (индикатив и конъюнктив настоящего времени, а также имперфект, с одной стороны, и индикатив, конъюнктив и кондиционал будущего времени, с другой), то во II и III сериях каждый скрив может содержать формы как с превербом, так и без него. В нормативных описаниях беспревербные скривы II и III серий, как правило, не упоминаются. Причиной тому служит, главным образом, ограниченный характер употребления беспревербных форм аориста, императива и перфекта у большинства глаголов, которые продолжают употребляться лишь в определенных контекстах с отчетливой семантикой незавершенности, ср. (24).

- (24) *itmina didxans, magram veyar moitmina.*
 MGEO \emptyset -i-tmin-a didxans
 O3-VERS-сопротивляться-S3SG.PRT долго

Схоневельда (эффект семантического резонанса), впервые описанном в работах [Vey 1952; Schooneveld 1958, 1978]. Картвельская проблематика была рассмотрена в статье [Rostovtsev-Popiel 2008].

magram veγar mo-ø-i-tmin-a
 но NEG PRV-O3-VERS-сопротивляться-S3SG.PRT
 ‘он долго не поддавался [искушению], но не выдержал и
 поддался’ Важа Пшавела, «Свадьба соек», цит. по [Tuite
 1993: 9].

Глагол *itmina* представляет собой форму лимитативного аориста (*atelic aorist*, в терминологии К. Тьюта), и фокус оказывается на самом процессе в его протекании, тогда как форма *moitmina* является пунктивной (*telic aorist*) и переносит фокус на факт завершения процесса.

(25) *k'la, k'la, magram ver dak'la.*

MGEO ø-k'[a]l-a ø-k'[a]l-a magram ver
 O3-убивать-S3SG.PRT O3-убивать-S3SG.PRT но NEG
da-ø-k'[a]l-a
 PRV-O3-убивать-S3SG.PRT
 ‘Он резал-резал [животное], да не зарезал’.

В примере (25) форма *dak'la* ‘он убил, зарезал его (животное)’ может быть заменена на *mok'la* ‘он убил его (человека)’, что повлияет на значение высказывания в целом, но не затронет беспрювербные формы глагола ‘убивать’, которые начинают высказывание: предложение останется грамматичным. Между тем, вопрос о том, *животное* или *человек* является объектом действия, зависит в данном случае от того, какой прюверб употреблен в перфективной форме глагола ‘убивать’ — *da*- или *mo*-. Таким образом, одной имперфективной форме может быть противопоставлено две или более перфективных формы, а ее лексическое значение можно определить только по контексту⁸.

Так, в случае с глаголом *še-k'eteba* ‘починить, отремонтировать’ (26) расшифровка нужного прюверба — *še*-, а не *ga*- (*ga-k'eteba* ‘сделать’) или *mo*- (*mo-k'eteba* ‘вылечить’) — даже в рамках ограниченного контекста трудностей не вызывает:

⁸ Здесь следует отметить, что в грузинском языке нет показателей вторичного имперфектива, подобных русскому суффиксу *-ива/-ыва*, позволяющих сохранить тот семантический компонент, который добавляет к значению глагольного корня прюверб.

(26) *otari zvel mankanas mik'etebs.*

MGEO otar-i zvel mankana-s m-i-k'et-eb-s

Отар-NOM старый машина-DAT O1-VERO-делать-SM-S3SG
'Отар чинит мне [мою] старую машину'.

Однако в других случаях, когда речь идет об употреблении имперфективного глагола, которому соответствуют две перфективные лексемы с диаметрально противоположными значениями (например, *ča-rtva* 'включить' и *gamo-rtva* 'выключить'), уверенная интерпретация высказывания, в частности, в презенсе или имперфекте оказывается невозможной⁹.

(27) *otari šuks rom rtavda, ševedi.*

MGEO otar-i šuk-s rom ø-rt-av-d-a

Отар-NOM свет-DAT CMPL O3-?-SM-IMPF-S3SG.PRT

še-[v]-ved-i-ø

PRV-[S1]-идти.PRT-IND-S1/2

'Я вошел [в комнату], когда Отар включал (?) / выключал (?) свет'.

Как уже говорилось выше, перфектив может маркироваться не только за счет преверба, но и при помощи показателя субъектной версии *i-*. Целый ряд глаголов использует данную модель, причем некоторые глаголы присоединяют этот формант без последствий для своей морфологической структуры, как, например, глагол *k'ank'ali* 'дрожать':

(28) *k'ank'alebs*

MGEO ø-k'ank'al-eb-s

S2/3-дрожать-SM-S3SG

'он дрожит'

(29) *ik'ank'alebs*

MGEO ø-i-k'ank'al-eb-s

S2/3-PRF-дрожать-SM-S3SG

'он вздрогнет, задрожит'

У других образование перфективных форм затрагивает т. наз. тематический суффикс (*series marker*, в традиционной англоязычной терминологии), приводя к его частичному изменению, как в случае с глаголом *tamaši* 'играть', или полной замене, как в случае с глаголом *q'idva* 'покупать'.

⁹ Видимо, именно в силу недостаточной информативности имперфективных форм, в том числе форм настоящего времени, в разговорных жанрах основным временем повествования является будущее. (*Придет грузин к врачу и скажет...* (= рус. *Приходит грузин к врачу и говорит...*))

<p>(30) <i>tamašobs</i>
MGEO \emptyset-tamaš-ob-s
S2/3-играть-SM-S3SG
‘он играет’</p>	<p>(31) <i>itamašebš</i>
MGEO \emptyset-i-tamaš-eb-s
S2/3-PRF-играть-SM-S3SG
‘он сыграет’</p>
<p>(32) <i>q'idulobs</i>
MGEO \emptyset-q'id-ul-ob-s
O3-купить-R.EXT-SM-S3SG
‘он покупает то’</p>	<p>(33) <i>iq'idis</i>
MGEO \emptyset-i-q'id-i-s
O3-PRF-купить-SM-S3SG
‘он купит то’</p>

Также заслуживают внимания немногочисленные глаголы, у которых упомянутые модели перфективизации используются одновременно, например, *k'itxva /c'a-k'itxva* ‘читать/прочсть’.

<p>(34) <i>k'itxulobs</i>
 MGEO \emptyset-k'itx-ul-ob-s
 O3-читать-R.EXT-SM-S3SG
 ‘он читает это’</p> | <p>(35) <i>c'aik'itxavs</i>
 MGEO c'a-\emptyset-i-k'itx-av-s
 PRV-O3-PRF-читать-SM-S3SG
 ‘он прочтет это’</p> |
|---|---|

1.2. Периферийные аспектуальные значения. Среди других имеющих в современном грузинском языке аспектуальных значений необходимо упомянуть инхоатив, комплетив, хабитуалис и мультипликатив.

Инхоативы (*d*-суффиксальные глаголы) составляют обширную группу преимущественно отадъективных лексем, которые имеют только имперфективные формы. Соответствующие им перфективные глаголы образуются от них при помощи превербов и объединяются в акциональный класс комплетивов.

- (36) *p'amidvrebī uk've unda mc'ipdes.*
 MGEO p'amid[o]r-**eb**-i uk've unda
 помидор-PL-NOM уже MOD
 \emptyset -mc'ip-**d**-e-s
 S2/3-поспеть-INCH.PASS-SM-IMP-CONJ-S3SG
 ‘Помидоры уже должны начинать наливаться’.

- (37) *p'amidvrebī mašin unda damc'ipdes.*
 MGEO p'amid[o]r-**eb**-i mašin unda
 помидор-PL-NOM тогда MOD
 da- \emptyset -mc'ip-**d**-e-s
 PRV-S2/3-поспеть-INCH.PASS-CONJ-S3SG
 ‘Тогда помидоры должны поспеть’.

Кроме того, инхоативы могут быть маркированы присоединением преверба *da-* к медиальным глаголам, образующим перфективные формы за счет показателя субъектной версии, ср. примеры (38, 39) [Tuite 1993: 10].

(38) <i>ilap'arak'a</i>	(39) <i>dailap'arak'a</i>
MGEO \emptyset -i-lap'arak'-a	MGEO da - \emptyset -i-lap'arak'-a
S2/3-PRF-говорить-	PRV -S2/3-PRF-говорить-
S3SG.PRT	S3SG.PRT
‘он говорил’	‘он заговорил, начал говорить’

Хабитуалис омонимичен форме кондиционала будущего времени.

- (40) *saxlši rom čamovdiodit, deda supras gagvišlida.*
 MGEO saxl-ši rom ča=mo-v-di-od-i- \emptyset -t
 дом-LOC1 CMPL PRV=PRV-S1-идти.PRS-IMPF-IND-S1/2-PL
 deda- \emptyset supra-s
 мать-NOM стол-DAT
ga-gv-i-š[a]l-i-d-a
PRV-O1PL-VERO-накрыть-SM-IMPF-S3SG.PRT
 ‘Когда мы приезжали домой, мама накрывала для нас стол’.

Мультипликативные конструкции являются аналитическими и возникают в результате присоединения к глаголу частицы *xolme* ‘бывало, бывает’.

- (41) *babuačeti ak iq'o xolme.*
 MGEO babua-čem-i ak \emptyset -i-q'w-o xolme
 дед-мой-NOM здесь S2/3-VERS-быть.PRT-S3SG.PRT MULT
 ‘Мой дед здесь бывал’.

- (42) *manamde bazrobaze davdiodit xolme da...*
 MGEO manamde bazroba-ze da-v-di-od-i- \emptyset -t
 до тех пор базар-LOC2 PRV-S1-идти.PRS-IMPF-IND-S1/2-PL
 xolme da
 MULT и
 ‘До того времени мы, бывало, ходили на базар и...’

- (43) *am c'igns c'avik'itxav xolme.*
 MGEO am c'ign-s c'a-v-i-k'itx-av- \emptyset xolme
 этот.OBL книга-DAT PRV-S1-PRF-прочсть-SM-S1/2 MULT
 ‘Я буду читать/почитывать эту книгу время от времени’.

Использование частицы *xolme*, как видно из примера (43), не позволяет ей в полной мере передавать значения имперфективного будущего времени русского типа ('буду читать') в силу отсутствия в ее семантике такого компонента, как дуративность.

По всей вероятности, именно необходимость заполнить данную лакуну в системе доступных аспектуальных значений привела к возникновению в разговорной речи носителей мегрельского языка особой конструкции, которая достаточно емко отражает дуративность русского имперфективного будущего. Эта конструкция представляет собой прямой перевод с мегрельского, в котором подобные значения кодируются сочетанием формы конъюнктива будущего времени и вспомогательного глагола *iʒuapu* 'он будет'.

(44) *p'ark'si ramden xans iseirnebdet ikneba?*

MGEO p'ark'-ši ramden xan-s
 парк-LOC1 сколько срок-DAT
 ø-i-seirn-eb-d-e-ø-t ikneba
 S2/3-PRF-гулять-SM-IMPF-CONJ-S1/2-PL DUR.FUT
 'Сколько времени вы будете гулять по парку?'

Ниже для сравнения приводится исходная мегрельская конструкция:

(45) *p'ark'is muzma xans seirnedatən iʒuapu?*

MEGR p'ark'-i-s muzma xan-s
 парк-R.EXT-DAT сколько срок-DAT
 ø-seirn-en-d-a-ø-t-ə-n[i] iʒuapu
 S2/3-гулять-SM-IMPF-CONJ-S1/2-PL-EV-CMPL DUR.FUT
 'Сколько времени вы будете гулять по парку?'

2. Аспект в древнегрузинском языке

Организация видо-временной системы в древнегрузинском языке подразумевала формальное и семантическое противопоставление между глагольными парадигмами, входившими в I и II серии. I серия была имперфективной и различала формы прошедшего и непрошедшего времени, тогда как II серия была перфективной и морфологизованного противопоставления между формами прошедшего и непрошедшего времени не имела, в связи с чем древнегрузинский аорист также принято называть пермансивом [Harris 1985]; более позднее переосмысление аориста

именно как временной категории, как заключает Х. Маннинг, вторично и обусловлено частотным употреблением данной формы для обозначения завершенного действия [Manning 1997: 534].

Х. Маннинг иллюстрирует устройство I и II серий следующим образом [ibid. 532]:

Таблица 3

**Частичная парадигма глагола
a-did-eb- ‘возвеличивать’ (S3, O3)**

	I серия		II серия
	основа: a-did-eb-		основа: a-did-
	непрошедшее	прошедшее	не определено
индикатив	a-did-eb-s	a-did-eb-d-a	a-did-a
хабитуалис	a-did-eb-n	a-did-eb-d-i-s	a-did-i-s
будущее время	a-did-eb-d-e-s		a-did-o-s

Приведенные в таблице примеры свидетельствуют о том, что противопоставление между имперфективом и перфективом кодировалось в древнегрузинском при помощи т. наз. тематического суффикса (в данном случае — *-eb*), который являлся маркером скрипов I серии. В то же время наличие или отсутствие преверба на аспектуальные характеристики форм I и II серии никоим образом не влияло.

Так, в примере (46) преверб *mi-* ‘туда’ имеет только пространственно-дейктическую семантику.

(46) *me migavlineb tkuen, vitarca cxovarta, šoris mgelta.*

OGEO me **mi**-g-a-vl-in=eb-ø tkuen

я:NOM PRV-O2-CAUS-идти-CAUS-S1/2 вы:DAT

vitarca cxovar-ta šoris mgel-ta

как овца-PL.OBL среди волк-PL.OBL

‘Я посылаю вас, как овец/агнцев среди волков’ [Матфей 10, 16; Лука 10, 3], цит. по [Imnaišvili, Imnaišvili 1996: 421]

В современном грузинском языке формы каузатива от глагола ‘идти’ отсутствуют, в связи с чем форме *migavlineb* сейчас соответствует другая лексема — *ggzavnit* (47), тогда как параллельная ей перфективная форма, *gaggzavnit* (48), по своей временной отнесенности исходной форме не соответствует.

<p>(47) <i>ggzavnit</i>
 MGEO <i>g-gzavn-i-ø-t</i>
 O2-посылать-SM-S1/2-PL
 ‘я посылаю вас’</p> | <p>(48) <i>gaggzavnit</i>
 MGEO ga-g-gzavn-i-ø-t
 PRV-O2-посылать-SM-S1/2-PL
 ‘я пошлю вас’</p> |
|---|---|

С другой стороны, крайне частотны примеры, в которых, несмотря на наличие преверба, глагол остается имперфективным.

- (49) *da ze aydga igi da ic'q'o sit'q'uad...*
 OGEO *da ze ay-ø-dg-a igi*
 и вверх PRV-S3-стоять-S3SG.PRF он:NOM
da ø-i-c'q'-o sit'q'u-ad
 и S3-VERS-начинать-S3SG.PRF слово-ADV
 ‘И поднялся он [мертвый] и начал говорить...’ [Лука 7, 15]

3. Превербы в древнегрузинском языке

Система превербов в древнегрузинском языке была организована более сложным образом, нежели описанная выше система, представленная в современном грузинском. Под сложностью в данном случае подразумевается количество простых и сложных компонентов, а также их сочетаемостные характеристики.

В имеющихся текстах было найдено 40 превербов и их сателлитов¹⁰ (9 простых и 31 сложный), в том числе маркировавших дальний дейксис (*mi-* ‘туда’, *uk'u(n)-* ‘назад’, *c'ar-* ‘прочь, вперед’, *c'i=ay-* ‘через’, *c'i=ay=mi-* ‘через’, *c'i=na-* ‘вперед’, *c'i=na=da-* ‘вперед’, *še-* ‘внутри’, *ši=na-* ‘внутри’, *gan-* ‘наружу’, *ay-* ‘вверх’, *da-* ‘вниз’, *šta-* ‘вниз и внутрь’, *gar(e)=da-* ‘через, снаружи’, *kue-* ‘вниз’, *ze-* ‘вверх’, *kue=da-* ‘вниз’, *kue=na-* ‘вниз’, *ze=da-* ‘вверх’, *ze=na-* ‘вверх’, *ze=da=da-* ‘вверх’, *ze=na=da-* ‘вверх’) и ближний дейксис (*mo-* ‘сюда’, *uk'u=mo-* ‘назад’, *c'ar=mo-* ‘прочь, вперед’, *c'i=ay=mo-* ‘через’, *še=mo-* ‘внутри’, *ši=na=mo-* ‘внутри’, *ga=mo-* ‘наружу’, *ay=mo-* ‘вверх’, *da=mo-* ‘вниз’, *šta=mo-* ‘вниз и внутрь’, *gar(e)da=mo-* ‘через, снаружи’, *kue=mo-* ‘вниз’, *ze=mo-* ‘вверх’, *kue=da=mo-* ‘вниз’, *kue=na=mo-* ‘вниз’, *ze=da=mo-* ‘вверх’, *ze=na=mo-* ‘вверх’). В специальной литературе также отмечалось наличие элементов с неопределенной дейктической семантикой (*mi=mo-* ‘туда=сюда’, *mi=mo=da-*

¹⁰ Их также принято называть квази-превербами.

‘туда=сюда (вниз)’) [Vešar’ize 1967; Saržvelaze 1997: 87–89]. Следует отметить, что большая часть данных компонентов этимологически связана с древнегрузинскими и пракартвельскими пространственными наречиями [Klimov 1998; Penixi, Saržvelaze 2000; Fähnrich 2007].

Некоторые компоненты системы, в частности, *kue-*, *ze-*, а также их дериваты, дополнительно характеризуют действие того или иного глагола, могли располагаться как перед ним, так и позади него. Другие, например, *ze=da=(mo-)*, могли функционировать не только как провербы, но и как послелогов, ср. пример (50).

(50) *zedamovides maxvili... sisxli misi tavsa zeda missa iq’os.*

OGEO **ze=da**=mo-ø-vid-e-s maxvil-i sisxl-i
PRV=PRV=PRV-S3-идти.PRT-FUT-S3SG меч-NOM кровь-NOM
m-is-i tav-sa **ze=da** m-is-sa
TOT-GEN-NOM голова-DAT **POSTP=POSTP** TOT-GEN-DAT
ø-i-q’w-o-s
S3-PASS-быть-CONJ-S3SG

‘Меч опустится сверху... кровь его пусть будет на его собственной голове’. [Езекииль 33, 4]

Особого внимания при рассмотрении древнегрузинской префиксации заслуживает такое явление, как тмесис, изучению которого были посвящены работы М. Керки [Cherchi 1994, 1997, 2004] и В. Бёдера [Boeder 2006]. Тмесис, известный только по древнегрузинским текстам, подразумевал появление клитики между провербом и финитной формой глагола¹¹. Примеры (51) и (52) иллюстрируют данное явление.

(51) *tkuen šearaxvalt...*

OGEO tkuen še-**ara**-x-val-ø-t
вы:NOM PRV-NEG-S2-идти.FUT-S1/2-PL

‘Вы туда не войдете...’ [Матфей 23, 14] цит. по [Boeder 2006: 633]

(52) *mivinmeavlinnes misa parisevelni...*

OGEO mi-**vinme**-ø-a-vl-in-n-es m-isa
PRV-**кое-кто**-O3-CAUS-идти-CAUS-OPL-S3PL.PRF TOT-DIR

¹¹ Полный список данных клитик (частиц, союзов и местоимений) можно найти в книге [Imnaišvili, Imnaišvili 1996: 19–21].

parisevel-n-i

фарисей-PL-NOM

‘И послали к Нему некоторых фарисеев...’ [Марк 12, 13]
цит. по [Boeder 2006: 15]

Существует точка зрения, согласно которой тмесис мог появиться в древнегрузинских текстах под влиянием древнегреческого языка, послужившего языком-оригиналом при переводе текстов Нового Завета, в частности, как способ передачи греческого тмесиса [ibid.: 18]. В связи с этим дать однозначный ответ на вопрос, была ли взята данная модель из живого языка, изобретена *ad hoc* переводчиками Нового Завета или же являлась чертой, присущей только письменной речи, едва ли возможно. Тем не менее, есть основания полагать, что данное явление возникло независимо от иноязычного влияния, подтверждением чему служит наличие элементов тмесиса в непереводаемом тексте V века «Мученичество святой царицы Шушаник».

Следует отметить, что превербы обладали определенным потенциалом к полуавтономному использованию не только в древнегрузинский, но и в среднегрузинский период¹². Так, например, они могли употребляться анафорически, при утвердительном ответе на общий вопрос.

(53) *mibrzana: mogec'onao? movaqsene: tometki.*

MLGEO mi-ø-brzan-a

mo-v-a-qsen-e-ø

O1-VERO-сказать-S3SG.PRT PRV-S1-VERN-ответить-IND-S1/2

mo-g-e-c'on-a-o

PRV-O2-REL.PASS-нравиться-S3SG.PRT-QUOT3

mo-[m-e-c'on-a]-metki

PRV-[O1-REL.PASS-нравиться-S3SG.PRT]-QUOT1

‘Он сказал мне: ‘Тебе понравилось это?’ Я ответил: ‘Да, мол’
[Амирандареджаниани 8, 348, 18] цит. по [Boeder 1994: 448].

4. Изменение аспектуальной парадигмы

Выше были рассмотрены две различные системы выражения аспектуальных значений, засвидетельствованных в грузин-

¹² Как тмесис, так и анафорическое использование превербов в эллиптических конструкциях засвидетельствованы в современных сванских диалектах.

ской литературной традиции. Основным формальным различием между данными системами является способ морфологического кодирования противопоставления «перфектив — имперфектив»: если в древнегрузинском языке маркированным компонентом системы являлся имперфектив, а его показатель находился по правую сторону от корня, то в современном грузинском языке маркированным членом оппозиции оказывается перфектив, причём его показатели расположены слева от глагольного корня.

Причины и механизмы данного функционального перераспределения были рассмотрены в таких работах, как [Šaniže 1942, 1981; Šumburize 1968, 1986; Saržvelaze 1984: 490–506; Imnaišvili, Imnaišvili 1996: 421–428].

Известный исследователь древнегрузинского языка и литературы, З. А. Сарджвеладзе, утверждал, что «первые образцы нового типа появляются уже в ‘Синайском Многоглаве’ (который датируется 864 г. — А. Р. П.)». В нефинитных формах глагола, в частности, ‘в причастиях признаки выражения перфективного аспекта средствами префиксации наблюдается уже в древнейших памятниках’ [Saržvelaze 1984: 505]. Автор приводит обширный список новообразованных префиксальных глаголов, в которых оппозиция «перфектив — имперфектив» более не маркируется при помощи тематических суффиксов и выражена провербом.

(54) *miecemis*

OGEO mi-ø-e-c-em-i-s

PRV-O3-PASS-давать-SM-PASS-S3SG

‘это будет отдано ему’

(55) *mieces*

OGEO mi-ø-e-c-e-s

PRV-O3-PASS-давать-PASS-S3SG

‘это будет отдано ему’

К XI–XII вв. морфологическое переоформление категории аспекта получило широкое распространение, что стало одним из факторов, ознаменовавших окончание древнегрузинского периода в истории языка.

Объясняя причины данного переоформления, авторы, как правило, ссылаются на А. Г. Шанидзе, который утверждал, что ключевую роль в переоформлении (которое он типологически

определял как переход от *греческого типа к славянскому*) сыграло сближение и, как результат, более тесное соположение преверба и глагола [Šaniže 1942, 1981]. Немаловажным фактором в данном случае оказалась утрата тмемиса — механизма, отдалявшего преверб от глагола и являвшегося, таким образом, сдерживающим фактором для грамматикализации пространственных наречий в превербы¹³. Одним из следствий распространения префиксальной перфективизации стало формирование закрытого списка высокопродуктивных словообразовательных префиксов, который лег в основу современной системы превербов грузинского языка, тогда как остальные квази-превербы стали достоянием истории языка.

5. Заключение

В настоящей статье были рассмотрены две системы выражения аспектуального противопоставления «перфектив — имперфектив» в грузинской литературной традиции. Древнегрузинская система использовала в первую очередь суффиксальные средства, однако в связи с сокращением количества приглагольных пространственных элементов и формированием закрытого списка превербов, не обладавших синтаксической автономностью и окончательно ставших частью глагольной лексемы, выражение категории аспекта в глаголе уже в среднегрузинский период взяла на себя префиксация.

Сокращения

MEGR — мегрельский; MGEO — новогрузинский; MLGEO — среднегрузинский; OGEO — древнегрузинский; 1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ADV — адвербиалис; AG1 — агенс одноместного глагола; AG2 — агенс двухме-

¹³ В данной связи известный картвелист В. Бёдер, ссылаясь на такие понятия, как структурный изоморфизм Дж. Хеймана [Naiman 1985: 102–108] и иерархия релевантности Дж. Байби [Bybee 1985, 1995], в ходе нашего общения отмечал, что — даже при отсутствии непосредственной причинно-следственной связи между утратой тмемиса и распространением префиксальной перфективизации — следует принимать во внимание, что «перфективность легче кодировать той частью слова, которая находится ближе [к корню]».

стного глагола; DUR — дуратив; ERG — эргатив; FUT — будущее время; GEN — генитив; IMP; IMPF — императив ; имперфект; INCH.PASS инхоативный пассив; IND — индикатив; INS — инструменталис; ITER — итератив; LOC1 — локативный послелог ‘в’; LOC2 — локативный послелог ‘на’; MOD — модальная частица; MULT — мультипликатив; NEG — отрицание; O — объектный показатель лица; OBL — косвенная основа/ падеж; PASS — пассив; PL — множественное число; POT — потенциалис; PRF — перфектив; AOR — аорист; AUX — вспомогательный глагол; CAUS — каузатив; CMPL — комплементаризер; COND — кондиционал; CONJ — конъюнктив; DAT — датив; DIR — директив; PRT — претерит; PRV — преверб; PT1 — пациенс одноместного глагола; PT2 — пациенс двухместного глагола; QUOT — квотативный маркер; R — корень; R.EXT — распространитель корня; REL.PASS — релятивный пассив; REL.POT — релятивный потенциалис; RES — результатив; S — субъектный показатель лица; SG — единственное число; SM — тематический суффикс; VERL — показатель локативной версии; VERN — показатель нейтральной версии; VERO — показатель объектной версии; VERS — показатель субъектной версии;

Литература

- Климов 1986 — Г. А. Климов. Введение в кавказское языкознание. М.: Наука, 1986.
- Č'umburize 1968 — Z. Č'umburize. Mq'opadis c'armokmnis ist'oriisatvis kartulši [К истории формирования будущего времени в грузинском]. Zveli kartuli enis k'atedris šromebi [Труды кафедры древнегрузинского языка] 11. Tbilisi: TSU, 1968.
- Č'umburize 1986 — Z. Č'umburize. Mq'opadi kartvelur enebši [Будущее время в картвельских языках]. Tbilisi: TSU, 1986.
- Imnaišvili, Imnaišvili 1996 — I. Imnaišvili, V. Imnaišvili. Zmna zvel kartulši [Глагол в древнегрузинском]. Frankfurt am Main, 1996.
- Penrixi, Saržvelaze 2000 — H. Penrixi, Z. Saržvelaze. Kartvelur enata et'imologiuri leksik'oni [Этимологический словарь картвельских языков]. Tbilisi: SPU, 2000.
- Saržvelaze 1984 — Z. Saržvelaze. Kartuli salit'erat'uro enis ist'oriis šesavali [Введение в историю грузинского литературного языка]. Tbilisi: Ganatleba, 1984.
- Saržvelaze 1997 — Z. Saržvelaze. Zveli kartuli ena. Tekstebit da leksik'onirt [Древнегрузинский язык. С текстами и словарем]. Tbilisi: TSU, 1997.
- Šanize 1942 — A. Šanize. Изменение системы глагольной категории вида в грузинском и его последствия, в: Sakartvelos mecnierebata ak'ademiiis moambe [Вестник академии наук ГССР] III, 9, 1942. С. 258.

- Šanize 1981 — A. Šanize. Subiekt'uri p'repiksi meore p'irisa da obiekt'uri p'repiksi meore p'irisa kartul zmnebši [Субъектный префикс второго лица и объектный префикс второго лица в грузинских глаголах], в: Šanize, A. Txuzebani tormet' t'omad [Сочинения в двенадцати томах]. Tbilisi: TSU, 1981.
- Vešap'ize 1967 — I. Vešap'ize. Zmisc'ini zvel kartul enaši [Глагольные приставки в древнегрузинском языке]. Tbilisi: TSU, 1967.
- Boeder 1994 — W. Boeder. Kartvelische und indogermanische Syntax // *Indogermanica et Caucasia*. Festschrift für Karl Horst Schmidt zum 65. Geburtstag herausgegeben von Ronald Bielmeier und Reinhard Stempel unter Mitarbeit von René Lanzweert. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1994. S. 447–471.
- Boeder 2005 — W. Boeder. The South Caucasian Languages // *Lingua* 115, 2005. P. 5–89.
- Boeder 2006 — W. Boeder. Noch einmal zur altgeorgischen Tmesis und Klisis // *Georgica* 29, 2006. S. 10–22.
- Bybee 1985 — J. Bybee. *Morphology: A Study of the Relation between Meaning and Form*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1985.
- Bybee 1995 — J. Bybee. Spanish Tense and Aspect from a Typological Perspective // P. Hashemipour, R. Maldonado and M. Van Naerssen (eds.). *Studies in Language Learning and Spanish Linguistics in Honor of Tracy Terrell*. San Francisco: McGraw Hill, 1995. P. 442–457.
- Cherchi 1994 — M. Cherchi. Verbal Tmesis in Georgian // *AION* 16, 1994. P. 33–115.
- Cherchi 1997 — M. Cherchi. Verbal Tmesis in Georgian. Part II: Verbal Tmesis Data from Early Middle Georgian // *AION* 19, 1997. P. 63–137.
- Cherchi 2004 — M. Cherchi. Georgische Verbaltnesis und Wackernagels Gesetz, in: *Georgica* 27, 2004. P. 73–98.
- Fähnrich 2007 — H. Fähnrich. *Kartwelisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden/Boston: Brill, 2007.
- Gurevich 2006 — O. Gurevich. *Constructional Morphology: The Georgian Version*. Ph.D. Diss. University of California, Berkeley, 2006.
- Haiman 1985 — J. Haiman. *Natural Syntax: Iconicity and Erosion*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- Harris 1985 — A. Harris. *Diachronic Syntax: The Kartvelian Case*. Orlando: Academic Press, 1985.
- Holisky 1981 — D. A. Holisky. *Aspect and Georgian Medial Verbs*. Delmar/New York: Caravan Books, 1981.
- Klimov 1998 — G. Klimov. *Etymological Dictionary of the Kartvelian Languages*. Trends in Linguistics Documentation. V. 16. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 1998.

- Manning 1997 — H. P. Manning. Indexical Operators and Scope Relations in the Old Georgian Relative Clause // *Linguistics* 35, 1997. P. 513–563.
- Rostovtsev-Popiel 2008 — A. Rostovtsev-Popiel. Metaphor of Space in Kartvelian Preverbs. A Talk Given at the Conference Ibero-Caucasian Linguistics: Legacy and Perspectives. II International Symposium of Linguistics, Tbilisi, 11–13 October, 2008.
- Schooneveld 1958 — C. Schooneveld, van. The So-Called ‘preverbe vides’ and Neutralization // *Dutch Contributions to the Fourth International Congress of Slavistics*. The Hague, 1958. P. 159–161.
- Schooneveld 1978 — C. Schooneveld, van. Semantic Transmutations: Prolegomena to a Calculus of Meaning. V. 1. The Cardinal Semantic Structure of Prepositions, Cases, and Paratactic Conjunctions in Contemporary Standard Russian. Bloomington, 1978.
- Tuite 1993 — K. Tuite. Paradigm Recruitment in Georgian. A Talk Given at the 8th Conference on the Non-Slavic Languages in What Used to Be the USSR, 1993. Web-link: <http://www.mapageweb.umontreal.ca/tuitekj/publications/Tuite-1996-paradigm.pdf>.
- Vey 1952 — M. Vey. Les préverbes ‘vides’ en tchèque moderne // *Revue des études slaves*. 29, 1952. P. 82–107.